

Бодрунов Сергей Дмитриевич,

*директор Института нового индустриального развития
им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического
общества России, президент Международного Союза
экономистов, д.э.н., профессор*

**Государство и технологическая революция:
политэкономический взгляд¹**

Аннотация. Рассмотрены базовые тенденции и перспективы современного и будущего социально-экономического развития, описываемые вектором: индустриальное общество – новое индустриальное общество второго поколения – ноономика. Показано, что ключевым фактором подобных трансформаций является ускоренное технологическое развитие. Для раскрытия направлений и возможных результатов трансформации государства с учётом меняющихся социальных задач и условий общественного развития используется методология классической политической экономии.

Ключевые слова: технологическая революция, промышленная революция, знаниеёмкое производство, ноономика, государственное регулирование, новое индустриальное общество второго поколения.

Bodrunov S. D.,

*Director of the S. Vitte Institute of New Industrial Development,
President of the Free Economic Society of Russia, President
of the International Union of Economists, Doctor of Economics,
Professor*

**The State And Technological Revolution:
Political Economy Perspective**

¹ Статья опубликована: Бодрунов С.Д. Государство и технологическая революция: политэкономический взгляд // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 3. – С. 11–14.

Abstract. The author considers basic trends and prospects of the current and future stages in the socioeconomic development which accompany the transition from the industrial society to the New Industrial Society of the Second Generation and then towards the noonomy. The article shows that accelerated technological development serves as a key factor in such transformations. The method of classical political economy is used to explore the directions and potential outcomes of state transformations in light of changing social objectives and conditions for public development.

Keywords: technological revolution, industrial revolution, knowledge intensive production, noonomy, state regulation, New Industrial Society of the Second Generation.

Мы являемся участниками четвертой научно-технологической (или промышленной) революции, которая, по-видимому, кардинально изменит экономику и социум уже в ближайшие десятилетия. Для обеспечения конкурентоспособности в новом, стремительно меняющемся мире необходимо сосредоточить ресурсы и внимание на технологическом, промышленном развитии.

Повторим один из наших ключевых тезисов: сегодня, как никогда, необходимо возрождение на основе парадигмы, утверждающей примат материального производства [1]. Именно материальное производство играет ведущую роль в современных структурных преобразованиях, реально изменяет облик экономики. Нынешние и будущие экономические отношения и институты, «правила игры» и экономическая политика должны соответствовать вызовам технологической революции – ориентироваться на реальный сектор экономики, на материальное производство.

Главное отличие материального производства будущего от промышленного развития последних столетий – рост знаниеёмкости производства и экономики в целом. Количественный и качественный анализ указывают на чётко выраженную тенденцию: роль знания как фактора производства растёт, а роль материальных ресурсов снижается. Ускоряются темпы изменений, они приобретают лавинообразный, «экспоненциальный» характер.

Знание, воспринимаемое многими исследователями как нематериальный фактор, становится основой и источником прогресса

материального производства, его движущей силой. От динамики информационных и знаниевых процессов, от прогресса в их развитии во многом уже сегодня зависит конкурентоспособность не только конкретного бизнеса, но и целых отраслей, регионов и даже стран.

Мы не склонны рассматривать прогресс материального производства как некую «вещь в себе». Рост знаниеёмкости не отменяет всех других экономических законов, он придаёт им новые свойства, трансформирует формы их проявления. В частности, современная технологическая революция является логичным результатом общественной эволюции, порождением стремления человека ко все более полному удовлетворению своих непрерывно возрастающих потребностей. И по мере того, как потребности в пище, одежде и т.д. надёжно и устойчиво удовлетворяются, происходит познание человеком новых потребностей, форм их проявления и механизмов удовлетворения. Все это сопряжено с новыми знаниями.

То есть, технологические изменения формируют не только новый тип материального производства (знаниеёмкого, вплоть до полного вытеснения человека из сферы производства, замещения человеческого труда машинными, роботизированными операциями), но и новый тип потребления. Как следствие появляется новый тип общества – новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2) [2].

Если исторический процесс будет развиваться в описанной нами логике, возникнут предпосылки формирования новой системы всех общественных отношений, а не только связанных с хозяйственной деятельностью человека. В конечном итоге следует ожидать изменения самих целей общественного развития. Таким образом, происходящая сегодня революция в технологиях имеет далеко идущие цивилизационные последствия.

Предчувствуя эти изменения, многие современные аналитики указывают на турбулентность развития [3–6 и др.], неопределённость и риски современного этапа эволюции человечества. В подтверждение приводятся «торговые войны» США с Китаем, санкционное противостояние России с «коллективным Западом», разрушение традиционных европейских ценностей и др. Но все это, по нашему мнению, лишь наблюдаемые, видимые проявления тектонических сдвигов в экономике и обществе в целом, порождённых описанными нами технологическими трансформациями.

Логичным завершением этих изменений видится продвижение человечества в направлении формирования нового общественного устройства, которое будет базироваться на новом, неэкономическом способе удовлетворения потребностей человека – мы его назвали «ноономикой» [7]. Ноономика и практикуемый в её рамках тип производства, как мы полагаем, станет базисом формирования нового типа общественных отношений – нообщества.

Рассматриваемые нами тенденции и процессы носят глубинный, фундаментальный, объективный характер. Но в человеческом (субъектном!) обществе нельзя добиться полной объективности. Человек, его разум, восприятие, способы мышления, несмотря на все попытки объективизации, субъективны по своей природе. Выразителем, «объективатором» этого «коллективного субъективного» являются общественные институты, сформированные человечеством в процессе цивилизационного развития; одним из главных среди них на современном этапе является государство. При этом государство как институт в условиях перехода к НИО.2 также претерпевает радикальную трансформацию, поэтому сегодня совершенно необходимо переосмысление роли государства:

«Умному производству нужно умное государство». Модель либерального государства – «ночного сторожа» – неадекватна современным, а тем более – завтрашним реалиям. Меняется система отношений государства с обществом. Сегодня как никогда востребовано подчинение его действий интересам общества в целом, а не его отдельных групп (например, социальных классов, как это описывал К. Маркс). Между тем, в современных глубоко дифференцированных обществах, даже имеющих формально демократическое устройство, господствует «манипулятивная демократия». И сегодня мы наблюдаем кризис такой модели.

Традиционная дилемма учебников политологии и экономической теории – демократия или авторитаризм, намеренно упрощающая реальность, по-видимому, навсегда останется лишь в учебниках. Сегодня необходим отказ от догмы, что только рынок есть экономическая основа демократии. С уходом в прошлое экономики как таковой, с заменой её ноономикой, никакого рынка не будет «по определению». Поэтому необходим поиск государственной организации, отражающей интересы общества. Применительно к этапу господства знани-

еёмкого, «умного» производства нужна новая, меритократическая, модель государства.

В сегодняшний переходный период государство должно оставаться актором, действующим пока ещё в рыночной экономике, не подменяя бизнес, создавая систему институтов, тормозящих финансовализацию и симулятизацию потребностей, стимулирующих развитие высоких технологий, их имплементацию в материальное производство и реализацию на этой основе социальных, гуманитарных и экологических приоритетов.

Но на что, на какие инструменты государственного регулирования нужно опираться сегодня, когда до эры расцвета ноономики ещё далеко? По нашему мнению, которое разделяют многие эксперты [8], ни чисто рыночные, ни чисто административные инструменты государственного регулирования не актуальны. Необходимо активное общественное регулирование рыночной экономики, базирующееся на стратегическом и индикативном планировании, государственно-частном партнёрстве и т.п. Таким образом, движение к ноономике через НИО.2 предполагает существенные изменения роли и функций государства.

Мы считаем, что основными векторами этих изменений являются:

1. – активизация поддержки государством образования и его постепенная социализация, увеличение доступности, переориентация на решение гуманитарных задач гармоничного развития человека, усиление воспитательного и общекультурного компонентов;

2. – государственная координация научно-технического развития, основанная на кооперировании деятельности не только государственных предприятий, но и частного сектора, университетов, институтов гражданского общества;

3. – переход от количественной парадигмы управления развитием, воплощением которой является стремление к росту ВВП, к качественной парадигме, в основе которой – гармоничное и сбалансированное культурное развитие человека;

4. – технологические преобразования в самой системе государственного управления, формирование «электронного государства», «электронной демократии», «электронного правительства» и т.д.

Технологические достижения будут и далее трансформировать функции государства и формы их реализации. Со снижением значи-

мости экономических отношений, их заменой ноотношениями регулятивная функция государства, в первую очередь в «хозяйственной» сфере, начнёт снижаться, а его роль в качестве координатора интересов субъектов общества будет становиться все более значимой.

Литература

1. *Бодрунов С.Д.* О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации / С.Д. Бодрунов // *Экономическое возрождение России.* – 2016. – № 3 (49). – С. 5–18.

2. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С.Д. Бодрунов. – СПб., 2016.

3. *Амин С.* Россия: долгий путь от капитализма к социализму / С. Амин. – СПб.: ИНИР; М.: Культурная революция, 2017. – 148 с.

4. *Григорьев М.Н.* Логистические альянсы как современный инновационный инструмент укрепления мира на Корейском полуострове (Дальнем Востоке) / М.Н. Григорьев, И.А. Максимцев, С.А. Уваров // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.* – 2018. – № 6 (114). – С. 19–25.

5. Конкурентоспособность и прорывное позиционирование в посткризисный период / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб., 2011.

6. *Плотников В.А.* Государственная бюджетная политика в условиях кризиса: региональный аспект / В.А. Плотников, Г.В. Федотова // *Управленческое консультирование.* – 2015. – № 4 (76). – С. 59–69.

7. *Бодрунов С.Д.* Ноономика / С.Д. Бодрунов. – М.; СПб; Лондон, 2018.

8. Структурная трансформация экономики: соотношение плановых и рыночных механизмов реализации / СПб гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2001.